

УДК: 374/6.343

ОЦЕНКА И САМООЦЕНКА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Кальной И.И.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: igor_kalnoy@mail.ru

В статье предложена оценка и самооценка интеллигенции, определяется ее сущность и предназначение быть субъектом гуманитарного образования, генерировать идеи достойного ответа историческому вызову.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигент, интеллигент, общество переходного периода, гуманитарное образование.

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем пригласить читателя к совместному исследованию заявленной темы, автор приглашает поразмышлять над вопросами:

- что представляет собой феномен «интеллигенция»?
- почему интеллигенция одновременно является объектом апологии и критики?
- насколько обоснована претензия интеллигенции на статус духовного наставника общества, его интеллектуального поводыря?
- является ли интеллигенция определенным ресурсом модернизации общества или это продукт ее воображения?
- по каким параметрам интеллигент отличается от интеллектуала?
- интеллигенция – это составляющая интеллектуальной элиты или интеллектуального меньшинства, обреченного на выживание?
- интеллигенцию мучает совесть или ее социальная активность опосредована официальным долгом?
- почему интеллигенция идеологизирует коллизии общества, но когда дело доходит до их разрешения, она оказывается в состоянии своей невостребованности?
- притязание и призвание – это игра в слова или дисциплинарная матрица поступков, поведения?

Эти вопросы возникли не сегодня. Они были предметом исследовательской практики наших предшественников. Чтобы ответить на эти вопросы следует заглянуть в историю проблемы.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В условиях «транзитивного» общества постсоветского пространства (где старая шкала ценностных ориентиров уже не работает, а новая еще не сложилась, где ситуация усложняется реальностью процессов глобализации мира и становлением информационного общества) заговорили о ноосферологии и ноосферном мышлении. Поскольку ноосферное мышление проходит по реестру ответственного мышления с ориентиром не столько на долг, сколько на совесть, то в поисках реального субъекта ноосферного мышления пристальное внимание

обращено к интеллигенции. Вновь актуализируются вопросы о потенциале интеллигенции, о ее претензиях и ее предназначении или призвании.

Сто лет тому назад, в 1909г. вышел в свет сборник «Вехи», где «великолепная семерка мудрецов» - Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон и А.С. Изгоев, П.Б. Кистяковский, П.Б. Струве и С.Л. Франк составили свое представление о феномене интеллигенции, обосновав ее стратегию и тактику в условиях начала XX века, ее отношение к власти и народу [1]. Оценивая итоги революции, П.Б. Струве имел все основания заявить о том, что революция – это неоправданное вмешательство в исторический процесс. Результаты плачевны не потому, что революцию делали плохо, а потому, что ее вообще делали, вторгаясь в естественный ход событий. Несмотря на мировоззренческую разноплановость, все авторы сборника разделили позицию П.Б. Струве.

Сборник вызвал поток эмоциональных публикаций, который условно можно разделить на критику и апологетику веховских идей. Представители критики и представители апологии опирались на свое представление о феномене «интеллигенция», искали и отстаивали свою правду, не прилагая особых усилий для того, чтобы исследовать сущность интеллигенции.

В своем докладе на съезде Таврической национальной ассоциации 27 октября 1920 года В.И. Вернадский ставит вопрос о новой интеллигенции в новой России. *«Мечтать о реставрации (вчерашнего дня – И.К.) могут только люди, абсолютно лишённые чутья реальной действительности. Не вернётся и старая форма русской интеллигенции. Она погибла в обломках революции, и это хорошо, ибо вина за многое, что совершилось и совершается лежит на ней – старой русской интеллигенции».*

Никогда в истории не было примера, чтобы мозг страны – интеллигенция не понимала, подобно русской, всего блага, всей огромной важности государственности.

Не ценя государственности, интеллигенция, несмотря на длительную борьбу за политическую свободу, не знала и не ценила чувства свободы личности. Живя в огромном государстве, со столь же огромными естественными богатствами, интеллигенция совершенно не была связана с производительными силами страны, ничего не делая для развития этих сил.

И ещё – русская интеллигенция была даже не атеистична, она была арелигиозна; она пыталась прожить, не замечая религиозных вопросов, замалчивая их. Так было. Но так не будет.

В огне и буре великой небывалой разрухи идёт процесс не только борьбы материальных сил, но и процесс огромного внутреннего перерождения. Создаётся новая интеллигенция.

Только глухие и незрячие этого не замечают. Новая интеллигенция – для новой России.

Новая Россия, будет ли она меньше в своих границах, чем раньше, как думают многие, или больше, как думаю я, - но она будет единой. Может быть, федеративной, может быть, с широкой областной автономией, но единой.

И новая русская интеллигенция будет понимать и ценить это единство. Новая интеллигенция отдаст свои силы, свои знания великой работе по развитию производительных сил государства.

Черты этой интеллигенции вырисовываются. Замечающийся сейчас интерес к религиозным вопросам, попытки возрождения реального православия являются фактом громадной важности. Напрасно многие боятся этого как симптома реакции и застоя. Нет. История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигать новое, а не топтаться на одном месте, только если рядом с научным творчеством идёт широкое творчество религиозное. И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки.

Итак, создаётся новая интеллигенция, и грядёт новая Россия. В ней не будет места Обломовым и героям Чехова. И соответственно новым задачам должна быть построена новая школа» [2, с. 568-569].

В 1997 г., в условиях поиска достойного ответа на очередной вызов истории, состоялась конференция «Роль русской интеллигенции в формировании картины мира». Итогом конференции стал еще один сборник статей, в котором представители разных направлений исследуют истоки интеллигенции, рассматривают ее роль в прошлом и настоящем; раскрывают взаимоотношения интеллигенции с государством и народом.

В целом, авторы этого сборника попытались ответить на вопрос, почему процесс Перестройки 80-х годов в Советском Союзе трансформировался в «катастрофу» [3].

Термин «интеллигенция» имеет латинское происхождение от *intelligens* (понимающий, мыслящий). В свое время Гегель определил философию как эпоху, схваченную в мысли, подметив, что каждая эпоха отличается от прошлых эпох уровнем развития мысли, способностью мысли генерировать идеи, облекать их в термины, понятия. В процессе формирования понятия, мысль демонстрирует свое богатство и возможности формализации. Нечто подобное произошло со словом интеллигенция. Обозначая понимающего и мыслящего индивида, имя «интеллигенция» означает человека интеллектуального и культурного. По мере развития общества и его культуры исследование феномена интеллигенции продолжается, ее место и роль в обществе продолжает уточняться.

Интеллигенция складывалась как альтернатива мещанству (олицетворяющему застой, пошлость и самодовольство), а также как оппонент государства (того безмозглого Левиафана, который выступал оплотом мещанства). Представление об интеллигенции было своеобразным синонимом коллективной совести народа, ориентированным на критику социальных пороков. Претендуя на статус оппозиции по отношению к власти, интеллигенция заложила основы становления гражданского общества.

Процесс формирования интеллигенции как особого социального образования протекал болезненно. Это было обусловлено специфическими объективными условиями социальной действительности, а также той субъективной деятельностью конкретных исторических личностей с их претензией на лидирующее положение в

обществе. История сохранила как положительные, так и негативные оценки интеллигенции. Осуществляя их сравнительный анализ, можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, интеллигенция не является целостным образованием общества. Каждый социальный фрагмент общества создает условия формирования собственной интеллигенции, как субъекта защиты своих интересов. Чем сложнее социальная структура, чем актуальней проблемная ситуация внутри этого общества, тем разнообразнее интеллигенция этого общества. Примерами тому могут служить любые общества политического и этнического плюрализма, этнического и конфессионального многообразия.

Во-вторых, интеллигенция является неотъемлемым элементом любого общества, ориентированного на развитие. Она выступает душой культуры общества, его духовным наставником. Органически соединяя общее и единичное, интересы целого и части, интеллигенция закладывала основания идеологической платформы Общего дела.

В-третьих, можно искать и находить специфику национальной интеллигенции, но вряд ли уместно этот феномен объявлять исключительно русским явлением. В каждой стране, в каждом фрагменте общества, как правило, есть свое интеллектуальное меньшинство, из которого формируется своя интеллигенция, призванная решать актуальные проблемы общественного развития.

В-четвертых, вероятно есть смысл искать различие между интеллигенцией и интеллектуалами. Этот поиск можно развернуть посредством оппозиций «мораль и нравственность», «долг и совесть». Термин «интеллектуал» вошел в словарь французского языка в 90-е годы XIX века, обозначая меру профессионализма. Интеллектуалы обеспечивают процесс производства идей и их осуществление в технологиях, они обслуживают общество, обеспечивая его управление.

Если интеллигенция – душа культуры, то интеллектуал – визитная карточка цивилизации. Интеллигент должен быть интеллектуалом, но интеллектуал далеко не всегда является интеллигентом.

В-пятых, интеллигенция не имеет прямого отношения к собственности на средства производства. Это создает для нее определенные трудности, а подчас и угрозу ангажированности. Любая форма ангажированности создает угрозу трансформации интеллигенции в свою противоположность. Она рискует утратить свое содержание, свою идентичность, свою свободу, ибо находится на содержании, «кормлении». С другой стороны, отсутствие прямого отношения к средствам производства делает интеллигенцию представителем интересов всех слоев общества. Ее ценностные ориентиры являются производными от общечеловеческих ценностей, а ее поведение – это «ежедневное и ежечасное несение подвига ради общечеловеческого благоденствия» (А.Ф. Лосев).

Сделанные выводы позволяют ответить на вопрос, что может и что не может интеллигенция. Она может раствориться в служении Общему делу, но она не может преодолеть дистанцию, которая отделяет ее от массы. Она ориентирована служить на благо народа, но не конкретной национальности или конфессии. Положение интеллигенции определяется местом между «молотом и наковальней». Она

ориентирована на общечеловеческие, гуманитарные ценности, но в условиях, когда реальностью выступает не народ, а население (как механический конгломерат больших и малых групп различного основания), (интеллигенция как интеллектуальное меньшинство одной из социальных групп общества) вынуждена, в первую очередь, защищать интересы этой группы, а потом уже и интересы общества в целом. Такая практика, как правило, чревата коллизиями на уровне целого и части. ***В целом, интеллигенция - это определенный ресурс модернизации общества, его духовный наставник, интеллектуальный поводыр, интеллектуальное меньшинство с ориентиром на поиск идей, которые должны лечь в основание ответа очередному историческому вызову.*** Осваивая общечеловеческий опыт и обеспечивая преемственность культуры, представители интеллигенции не без основания претендуют на статус первооткрывателей путей к общечеловеческой цели, но эта деятельность интеллектуального меньшинства далеко не всегда воспринимается благожелательно.

Как правило, интеллектуальному меньшинству противостоят три силы:

- любая власть тяготеет к консерватизму. Консерватизм обеспечивает власти стабильность и надежность в условиях ориентира на принцип «здесь и сейчас». Поэтому власть воспринимает новые идеи скорее враждебно, чем дружелюбно;
- большинство населения также тяготеет к консерватизму. Даже в условиях «недожизни», когда люди не живут, а выживают, они предпочитают сохранять условия прожитого вчерашнего дня перед лицом новых идей, приумножающих неопределенность и непредсказуемость завтрашнего дня;
- первооткрыватели родом из прошлого. Они несут на себе печать сложившихся ценностных ориентиров и стереотипов поведения. Поэтому далеко не все идеи трансформируются в идеалы с последующим оформлением в дееспособные проекты. Иногда эти идеи обретают статус идола и прожекта (очередного тупика). В этом случае население в своем большинстве становится враждебным и склонно к словесным оскорблениям или даже к мерам физического устранения.

Тем не менее, деятельность интеллектуального меньшинства абсолютно необходима, ибо без его усилий рутинное большинство превращается в «биомассу», рекрутируя в нее тех, кто обслуживает элиту. Элиту же обслуживает интеллектуал. Как слуга формулы «товар – деньги – капитал», он способен найти компромисс с любой властью. Как носитель знания (информации), интеллектуал ориентируется на рынок спроса и предложений. Он субъект коммуникации, где отношения выстраиваются в системе «субъект-объект», где «другой» выступает объектом интереса, заботы, а подчас и обмана.

Что касается интеллигента, то он *служит, а не обслуживает*. Он опирается не столько на долг, сколько на совесть и нравственный Закон. Если интеллектуалы – это определенный социальный слой общества с ориентиром на принцип «расчетливости», то интеллигенция ориентирована на осуществление гражданского благополучия. Нормой отношений интеллигента с окружающей средой является не коммуникация, а общение в системе «субъект-субъект», где «другой» является

самоценностью, а не объектом манипулирования, где место приоритетных отношений занимают паритетные.

Для носителей интеллигенции характерны: вечное удивление и сомнение; анализ и самоанализ; размышление о мире и о своем отношении к миру; глубокое чувство сострадания и милосердия; тяга к солидарности и справедливости; вопрошание что делать, чтобы сохранить честь и совесть, не разменяв долг служения на прислуживание, сохранив уважительное отношение к инакомыслию. Надежда на осуществление своего призвания не исключает трансформации притязаний в очередные иллюзии. Избежать этих трансформаций можно только через приобщение к общечеловеческому опыту. В копилку общечеловеческого опыта самосознания существенный вклад внес Мишель Монтень. Его «Опыты» продолжают оставаться настольной книгой освоения искусства самоанализа [4].

Интеллигент – это всегда претензия на эталон. Как правило, это Просветитель с ориентиром на обретение истины, которая делает человека свободным; это связующее звено времени. Как особый посредник между будущим и прошлым, интеллигент находится на дистанции с настоящим временем, выступая критиком (оппонентом) сегодняшнего дня. Вероятно, этим объясняется невостребованность интеллигенции практически во всех сферах управления, тяготеющих к консерватизму и демонстрирующих конъюнктуру с ориентиром на осуществление принципа «здесь и сейчас».

Такие качества интеллигента как честность, порядочность и принципиальность обусловлены не моралью конкретного общества, а той нравственной ответственностью человека в обществе, которая складывается в процессе воспитания и образования через приобщение к наработанному общечеловеческому опыту. Основу этого опыта составляют гуманистические ценности.

В обществе переходного периода население не столько живет, сколько борется за выживаемость, используя любые средства, вплоть до выбора девиантного поведения. В этом обществе феномен «бомжа» или «бича» соседствует с «крестом» демографической депопуляции и массовой детской беспризорностью. Жизнь, как высшая ценность, трансформируется в феномен «недожизни». В своей транзитивности общество проходит три этапа: разрушение, поиск дееспособных идей выхода из тупика и осуществление этих идей. В этом процессе интеллигенция может и обязана занять свое место и выполнить свое предназначение, обеспечив «точку необратимости» на первом этапе, поиск идей достойного ответа историческому вызову – на втором, и осуществление дееспособной идеи – на третьем этапе, где решаются вопросы выхода общества из кризисного состояния.

Участие интеллигенции в обустройстве общества позволит включить механизм конверсии интеллектуалов в интеллигенцию. Эта уверенность обусловлена участием интеллигенции в осуществлении гуманитарного образования, которое является не только средством просвещения среднего класса, формирования идеологии Общего дела, но и важнейшим фактором преемственности поколений.

На уровне семьи процесс преемственности поколений ориентирован в основном на передачу эмпирического опыта, навыков, приемов, знаний родителей своим детям. У детей формируется образ идеала, персонифицированный к отцу

или матери, но этот образ имеет свою «ахиллесову пятю». Консервативные представители старшего возраста как правило приемлют формулу: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское», и в глазах детей эпохи Перестройки они потеряли авторитет. Родители зачастую слынут неудачниками в сравнении с теми, кто воспользовался обстоятельствами и в мгновение из заурядного завлаба превратился в олигарха. У кого-то олигарх вызывает ненависть, у кого-то зависть. Достигнув 12-15 лет, подросток сталкивается с опытом двора, улицы, где бал правят свои авторитеты. Перед ликом этих авторитетов тускнеет персонифицированный образ родителей. Это уже предпосылка к пересмотру отношения к родителям. Любовь способна уступить безразличию или ненависти. Персонифицированный образ уступает место безличному идеалу и идолу. Метаморфоза личного в безличное носит характер естественного процесса. Она сопряжена с переоценкой окружающего мира, характерна печатью юношеского максимализма принять то, что не требует особых усилий и ответственности. Запретный плод кажется слаще того, который предлагают родители, особенно в условиях, когда сами родители потерялись в обществе переходного периода.

Реальности сегодняшнего дня подтверждают, что есть проблема и ее нужно решать средствами гуманитарного образования. Если гумус – это тончайший слой земли, который обеспечивает жизнь на Земле, то гуманитарное образование – это тончайшая пленка, которая обеспечивает оптимальное решение противоречий между родовой, социальной и духовной сущностью человека. Каждая эпоха, каждый этнос, каждая конфессия вносили свой вклад в развитие системы гуманитарного образования, актуализируя вопросы: какие именно знания должно получать подрастающее поколение и какой наставник должен нести эти знания.

Жизнь показала, что субъект гуманитарного знания должен быть умным и честным, порядочным и принципиальным, воспитанным и образованным. Только в этом статусе Учитель обретает власть авторитета и способность влиять на подрастающее поколение. Другими словами, Учитель должен быть интеллигентом, а не только интеллектуалом [5].

В условиях переходного периода, когда старые ценностные ориентиры не работают, а новые еще не сложились, общество без интеллигенции не имеет перспективы. Только интеллигенция может взять на себя ношу нравственного возрождения Отечества. Возрождая себя, интеллигенция возродит и общество. Она сможет преодолеть состояние «общества - спектакля», где законодателями моды выступают шоу-власть и шоу - право, где бал правят симулякры (тени) и где общество функционирует не за счет прибавочной стоимости товара, а за счет «эстетической» стоимости знака. К сожалению, раскрученный знак представляет ныне большую ценность, чем та вещь, которую он обозначает. В этих условиях теряется самооценность человека и труд для современного человека более не рассматривается как возможность самореализации и самовыражения. Труд из как положительного фактора антропосоциогенеза превращается в средство отчуждения человека от процесса труда, от результатов своего труда и от самого себя [6].

В условиях смены парадигмы общественного развития и перехода общества от индустриального к информационному, существенно девальвировал и второй фактор

антропосоциогенеза – общение. Из средства субъектно-субъектного отношения, общение трансформировалось в коммуникацию субъектно-объектного отношения. Другой в статусе объекта рассматривается как объект интереса, манипулирования, использования. Отчуждение от труда усугубляется отчуждением человека на уровне межличностных отношений.

Среднестатистический человек, в итоге, уже не живет, а выживает. Идет критическое накопление негативной энергии, накопление разрушительных сил. Противостоять деструктивному процессу может только процесс возрождения подлинной интеллигенции. Путь возрождения лежит через осуществление гуманистической направленности системы образования.

Гуманистическая составляющая системы образования обеспечивает становление и развитие таких человеческих качеств, как порядочность и совесть; патриотизм, гражданственность и уважительное отношение к жизни; предрасположенность к диалогу, компромиссу и толерантности; умение сопереживать, проявлять участное внимание, милосердие и благотворительность; умение отличать добро от зла, прекрасное от безобразного.

Естественные науки изучают мир в многообразии его проявления в поисках ответа на вопросы «что есть что». Гуманитарные же науки ориентированы не только на познание человека в мире: просвещая, образовывая и созидая личность, они делают человека *челом своего века*. Тогда на уровне личности человек адаптирует нормы жизни общества, определяет свою меру их освоения. Там, где человек заявляет о том, что он есть мера вещей и обстоятельств, скрывается подлинная проблема гуманитарного образования и воспитания.

В одном и том же обществе одни люди склонны к созиданию, демонстрируют ответственность за себя и тех, кто рядом с ними, и считают, что «даже праведную цель нельзя творить неправедными средствами». Другие же рассматривают мир и окружающих их людей в качестве средства решения своих вопросов и удовлетворения своих потребностей (причем не только естественных, но и противоестественных). Одни люди с помощью гуманитарного образования и воспитания формируют духовный мир своей человечности, другие пребывают в состоянии бездуховности и нисколько не комплексуют по поводу собственного равнодушия и безответственности. Как тут не вспомнить мудрые слова о том, что не стоит бояться врагов и друзей, но следует опасаться равнодушных, ибо, с их молчаливого согласия на земле творятся предательства и убийства.

Таким образом, для того, чтобы стать челом своего века, «солью земли Отечества», или Человеком с большой буквы, нужно достичь того уровня духовного мира, который создается не усилиями естественных наук, а средствами гуманитарного образования и гуманитарного воспитания. Именно они прививают ту человечность, без которой человек – это все, что угодно, но не человек. Размышляя о своем времени, Леонардо да Винчи грустно констатировал: «мало человек в этом мире и много тех, кто проходит по реестру наполнителей нужников». Это не вина людей, а скорее беда общества, которое стало игнорировать гуманистические ценности, отдавая предпочтение звону «благородного» металла [7].

Несомненно, что и гуманитарное образование, и гуманитарное воспитание несут на себе печать исторической ограниченности, всегда обусловлены средой, обусловлены уровнем подготовки Учителя и настроением ученика. Всегда существует

вероятность перекося в соотношении формы и содержания, особенно в условиях торжества цивилизации, которая оттесняет подлинную культуру. К этому следует добавить и способность или неспособность учить, желание или нежелание учиться, быть или не быть на высоте своего предназначения. Учителю надлежит быть образованным, Воспитателю – воспитанным, но в реальной жизни всякое бывает. Один носит кирпичи, второй зарабатывает на хлеб и только третий, отвечая на вопрос что делаете, сказал: «Храм строю».

Только через гуманитаризацию образования можно сделать первые шаги к возрождению духовности человека. В этом процессе особое значение принадлежит той интеллигенции, которая выступает носителем гуманистических ценностей, демонстрируя, что она выше политических, национальных, религиозных и прочих пристрастий и симпатий; что она способна воспитывать граждан и патриотов своей Родины; воспитывать готовность к служению своему Отечеству.

Задача трудная, но она вполне под силу институтам гуманитарного образования и воспитания, вертикаль власти обеспечит благоприятные условия воспроизводства интеллигенции, осознавая ее ценность как фактора передачи кода культуры. Следует также учитывать, что общество является дифференцированным структурным образованием, которое включает малые и большие группы людей, отличающиеся друг от друга по полу и возрасту, политическим симпатиям и социальным пристрастиям и прочим признакам. Носителем идеологии этих многих общностей выступает своя интеллигенция. Как обеспечить в этих условиях диалог интеллигенций, освоить искусство компромисса, обеспечить идеологическую платформу Общего Дела? Ключ к этому – гуманитарное образование и воспитание в условиях смены шкалы мировоззренческих ориентиров. Гуманитарное образование является фактором разработки дееспособных идей, а гуманитарное воспитание призвано создает условия адаптации этих идей в общественном и индивидуальном сознании, благодаря чему эти идеи превращаются в подлинную силу оптимального обустройства общества.

Если общество идет по пути сокращения цикла социально-гуманитарных дисциплин в учебном процессе, оно лишается базы воспроизводства интеллигенции как консолидированного субъекта особой социальной активности. Это – еще один шаг к деградации человека разумного. Его вытеснению человеком-потребителем. Об этом постоянно напоминают: тающее население, детская беспризорность, омоложение и наращивание преступного мира, распространение изживенческих настроений, и поиск врага, внутреннего и внешнего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Без гуманитарного образования и воспитания невозможно оптимальная преемственность поколений. Без интеллигенции не состоится тот средний класс, от усилий которого зависит судьба гражданского общества – надежды XXI века. Пока что приходится констатировать, что в постсоветском обществе отсутствует средний класс, но присутствует механический конгломерат больших и малых социальных групп, которые располагают своими основаниями и где господствует формула «обмани ближнего, пока он не обманул тебя». Интеллигенция по своей сути есть субъект будущего в настоящем. Она формирует общественное мнение и несет

ответственность за трансформационные процессы общества или отдельных его фрагментов. Поскольку интеллигенция родом из прошлого, то идеи (проекты ее носителей) могут, увы, оказаться и идолами, лишь прожекторами. Все это только подчеркивает непростую судьбу интеллигенции с претензией на первопроходца и хранителя проблемного характера гуманитарного образования и воспитания.

Тем не менее, можно констатировать, что интеллигенция, с ее способностью расшифровать знаки будущего в прошлом, по своей сути есть не только субъект будущего в настоящем, но и подлинный субъект гуманитарного образования и воспитания. Прививая человечность, интеллигенция помогает людям решать проблему самопознания и вырабатывать оптимальное отношение к миру, открывая смысл своей жизни и коррелируя его с образом жизни, поступками в повседневной жизни и даже с отношением к смерти. Воспроизводя себя, приумножая себя, интеллигенция может продуцировать идеи достойного ответа очередному историческому вызову, осуществив свои притязания и выполнив свое призвание. Интеллигенция может возродить в новом облике тех, кто ратует за сохранение Природы, за то Общество, где человек обретает чувство солидарности и надежду на справедливость, где он заявляет о своей самоценности, сохраняя за собой право, по необходимости, быть средством или целью. Но чтобы «сказка стала былью», вертикаль авторитета власти в лице института государства и первые ростки современного гражданского общества должны холить и лелеять интеллигенцию, решая проблему ее расширенного воспроизводства.

Список литературы

1. Вехи. Интеллигенция в России : Сб. ст. 1909 – 1910 / [сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева]. – М. : Молодая Гвардия, 1991. – 462 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис – Пресс, 2004. – 576 с.
3. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. В двух книгах / А. А. Зиновьев – М. : ПИК, 1990. – 622 с.
4. Монтень М. Опыты. В трех книгах / М. Монтень. – М., 2002. – 2160с.
5. Вернадский В. И. Дневники:1917-1921 : Кн. 1 : октябрь 1917 – январь 1920 г. / В. И. Вернадский. – К. : Наукова думка, 1994. – 270с.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844г. / К. Маркс // Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический проект, 2010. – 784 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : Республика, 1994. – 640 с.

Кальной И.И. Оцінка та самооцінка інтелігенції / И.И. Кальной // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. – Серія «Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія». – 2013. – Т. 26 (65), № 5. – С. 156 – 165.

У статті запропонована оцінка і самооцінка інтелігенції, визначається її сутність і призначення бути суб'єктом гуманітарної освіти, генерувати ідеї гідної відповіді історичному викликом.

Ключові слова: інтелігенція, інтелігент, інтелектуал, суспільство перехідного періоду, гуманітарна освіта.

Статья поступила в редакцию 13.09.2013 г.